УДК 94(47).084

А.А. Яскунова
Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор Т.М. Димони

ЖАЛОБЫ КОЛХОЗНИКОВ РУССКОГО СЕВЕРА В ФОНДЕ СОВЕТА ПО ДЕЛАМ КОЛХОЗОВ (РГАЭ) КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Статья выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда. Проект № 12-31-01305

В статье рассматриваются жалобы колхозников Русского Севера, отложившихся в материалах фонда Совета по делам колхозов при Правительстве СССР (РГАЭ. – Ф. 9476) как один из источников по изучению послевоенной деревни.

Совет по делам колхозов, послевоенная деревня, жалобы колхозников.

Complaints of collective farmers of the Russian North, saved in the Russian State Archive of the Economy (RGAE, F. 9476) are considered in the article. The source allows us to study the everyday life of post-war countryside of the Russian North.

Council of the collective farms, post-war countryside, complaints of collective farmers.

Совет по делам колхозов при Правительстве СССР был создан Постановлением Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) № 2157 от 19 сентября 1946 г. «в целях установления строгого контроля за соблюдением Устава сельскохозяйственной артели, ограждения колхозов от попыток нарушений Устава, а также для разрешения вопросов колхозного строительства...» [10]. Одновременно постановление призывало вести борьбу с послевоенными нарушениями Устава сельхозартели: неправильным расходованием трудодней, расхищением общественных колхозных земель, растаскиванием колхозного имущества, нарушением демократических основ управления колхозами.

Причины принятия постановления, по мнению историков, заключались в необходимости «реставрировать» принципы довоенного функционирования колхозной системы. Как считает Е.Ю. Зубкова [2], среди крестьян «ходили» настроения о роспуске колхозов. Такие слухи фиксировали инспекторы и уполномоченные ЦК ВКП(б) в различных частях страны. Эти идеи рассматривались властью как «провокационные» и «враждебные». Поэтому политика «закручивания гаек» была выбрана правительством, чтобы снизить уровень социального напряжения в деревне и вернуть ее к основам колхозного строя.

Совет по делам колхозов существовал с 1946 по 1953 гг. Основные функции совета состояли в следующем: сбор предложений по изменению устава сельхозартели, выработка мер по улучшению общественного хозяйства колхозов, выработка мер поощрения колхозов, аккуратно выполняющих свои обязательства перед государством [9]. Важно заметить, что Совет создавался как контролирующий орган, сюда стекались предложения и жалобы на нарушения Устава сельскохозяйственной артели со всей страны. Возглавил Совет Андрей Андреевич Андреев, заместитель председателя Совета Министров СССР. В республиках, краях и областях Совет по делам колхозов имел своих представителей, которые собирали и передавали в Центр информацию о положении дел в колхозах. В Совет поступали многочисленные предложения, проекты от руководителей колхозов, специалистов сельского хозяйства, партийных функционеров. В Совете по делам колхозов проходил активный поиск эффективных методов, способов, механизмов оптимизации производственной деятельности в общественном хозяйстве [3, с. 15]. Совет был распущен в 1953 г. в связи с изменением аграрного курса страны.

Фонд Совета по делам колхозов в Российском государственном архиве экономики (РГАЭ. – Ф. 9476. – Оп. 1) содержит коллекцию важных документов по истории послевоенной колхозной деревни: жалобы и заявления колхозников, докладные записки и справки председателей Совета по различным областям, отчетные материалы о ходе ликвидации нарушения устава сельскохозяйственной артели в колхозах. Многие историки занимались изучением материалов данного фонда. Одним из первых исследователей, обратившихся к материалам фонда, является В.П. Попов. В сборнике материалов «Российская деревня после войны» (1993 г.) автор уделяет внимание следующим темам, определившим судьбу послевоенной деревни: хлебозаготовкам, налогам, крестьянскому труду, приусадебной земле, численности сельского населения, репрессивным мерам государства в отношении крестьян [4, с. 6]. В дальнейшем к материалам фонда Совета по делам колхозов обращались историки: О.М. Вербицкая, Е.Ю. Зубкова, Д.В. Милохин и А.Д. Сметанин, Т.М. Димони, М.А. Безнин, Л.В. Изюмова и др. Ими рассматривались такие аспекты сельской послевоенной жизни, как: социальное расслоение деревни, протест, повседневная жизнь и т.п.

С точки зрения изучения повседневных аспектов жизни Русского Севера, наиболее ценными документами являются жалобы колхозников Архангельской и Вологодской областей (Д. 124, 153, 205, 302, 303, 306, 307, 486). Они поступали в течение всего перио-

да существования Совета с 1946 по 1953 гг. По мнению В.П. Попова, крестьянские письма выступают в данном случае «как противостояние двух крайних сил – социальных деревенских низов и чиновничьего слоя» [4, с. 5]. Данный вид источника интересен для исследователя, прежде всего, тем, что раскрывает основные проблемы и чаяния сельского населения Русского Севера в послевоенный период «снизу», от лица самих колхозников. Жалобы дают характеристику представлениям крестьян о власти, о правилах и нарушениях в колхозной жизни, приводят различные оценочные аспекты деятельности властей разного уровня.

Жалобы и заявления колхозников во власть – это особый пласт исторических источников. По мнению авторов издания «Голоса народа…», традиция апеллировать по разным поводам к власти в письмах, делиться своими проблемами, попытка выразить себя – один из феноменов, характерных для России в XX в. [1, с. 5]. Кроме того, необходимо отметить, что жалобы – это достаточно «однобокий» вид исторического источника. Они отражают только негативную сторону повседневной жизни в послевоенной деревне. Жалоба – это еще и попытка предпринять определенные меры против нарушителя устава (в данном случае – устава сельскохозяйственной артели), кардинально изменить ситуацию в колхозе, именно поэтому многие колхозники жалуются, прежде всего, на председателя, тогда как председатель – на партийные и государственные органы власти области.

Материалы, отложившиеся в фонде, можно условно разделить на следующие виды:

1) жалобы самих колхозников и людей, причастных к колхозному труду;

2) материалы проверки жалоб и заявлений;

3) справки о характере писем, поступивших в Совет по делам колхозов за определенный период.

Большинство жалоб и обращений, отложившихся в фонде, составлены непосредственно колхозниками различных социальных категорий. Зачастую такие письма были анонимными или написаны коллективом крестьян.

Характеристика тематики жалоб позволяет выявить проблемы, которые больше всего волновали и тревожили сельское население Русского Севера. Одной из важнейших являлась проблема труда, трудовой дисциплины, организации трудовой деятельности в колхозе, поведения отдельных колхозников и колхозного руководства в процессе работы.

В 1948 г. в Совет поступило свыше 300 жалоб на нарушения Устава сельскохозяйственной артели и другие «непорядки» в колхозах Вологодской области [5, л. 32]. В «Справке о характере писем, поступивших в Совет по делам колхозов за 9 месяцев 1948 г.» [5, л. 33] отмечаются различные виды нарушений Устава. Согласно этому документу, колхозников в Вологодской области большей степени интересовали следующие вопросы: просьбы о разъяснении различных вопросов колхозного строительства (70 писем), жалобы на неправильное исчисление обязательных поставок сельхозпродукции (61 письмо), жалобы на нарушения Устава сельскохозяйственной артели (51 письмо), жалобы на уменьшение или изъятие приусадебного участка (24 письма) и заявления колхозников об увеличении или уменьшении закрепленной за ними земли (13 писем), заявления о разукрупнении колхоза (15 писем), заявления об оказании помощи в приобретении автомашин, сельхозинвентаря, горючего и т.п. (18 писем), личные просьбы по вопросам материально-бытового обеспечения (12 писем). Характеристика жалоб является достаточно глухой, обтекаемой. Исследователю сложно понять, что действительно скрывается за формулировкой «просьбы о разъяснении различных вопросов колхозного строительства». Тем не менее, крестьяне Русского Севера в своих жалобах повторяли общероссийскую тенденцию, т.е. наибольшее количество жалоб относилось, прежде всего, к решению земельного вопроса и нарушению «демократических основ колхозного строительства».

В связи с политикой по укрупнению колхозов в Совет хлынула новая волна прошений. И здесь требования колхозников остались прежними. Согласно обзору писем и жалоб, поступивших в Совет по делам колхозов при Правительстве СССР, подготовленному Секретариатом Совета 10 марта 1951 г. [4, с. 69 – 75] из Вологодской и Архангельской областей поступили жалобы на нарушения демократических основ управления делами сельхозартели при укрупнении колхозов, неправильный выбор административно-хозяйственных центров, жалобы об укрупнении колхозов без учета организационно-хозяйственной целесообразности, заявления о неправильном распределении натуральных и денежных доходов. Количество жалоб, поступавших в Совет, постепенно уменьшается, с 40957 в 1947 г. до 16930 в 1950 г.[4, с. 64]. Такая практика связана, прежде всего, с отсутствием конкретных решений в отношении крестьянских проблем.

Многие жалобы и заявления колхозников Вологодской и Архангельской областей отмечают, в первую очередь, недостатки в работе председателей колхозов, а также некоторых партийных и государственных органов. Огромный пласт писем отражает удручающее положение колхозов вследствие неграмотного руководства. Основные нарушения, которые выявляют колхозники, следующие: «разбазаривание и расхищение» колхозного имущества, пьянка, злоупотребление своим положением, нарушение норм организации колхозного труда и т.п. Так, в жалобе колхозника Кузнецова на председателя колхоза «Красное знамя» Кичменско-Городецкого района Вологодской области описаны следующие нарушения: «Братышев разбазаривал скот, расхищал колхозное добро, растратил колхозные деньги…» [5, л. 3]. В ходе проверки факты, описанные в письме, полностью подтвердились. Выяснилось, что с 1931 г. в колхозе сменилось 13 председателей, а Братышев дважды становился председателем данного колхоза. Все председатели допускали злоупотребления своим положением, нарушали устав сельскохозяйственной артели. Итогом проверки стало привлечение лиц, «допустивших злоупотребления к уголовной ответственности» [5, л. 11 – 15].

Формулировки, которые используют колхозники в письмах, традиционны для официальной пропаганды. В.П. Попов называет такие выражения «стилем официального доносительства» [4, с. 5]. Данные формулировки колхозники использовали как средство защиты от произвола местной власти. Так, в письме Д.С. Беликова отражена реплика председателя колхоза «Победа» Котласского района Архангельской области: «… мне не помирать в колхозе. Я пойду, а вы останетесь… Вы не думайте колхозники, я сам в тюрьму не сяду, я вас сперва всех посажу» [5, л. 3].

Интересно, что в некоторых письмах описывается «трудовая» история колхоза в исторической перспективе, от начала становления колхоза до момента возникновения тех или иных проблем. Так, в письме колхозника Старкова (колхоз «Осиновец» Андомского района Вологодской области) сообщается о катастрофической нехватке населения. Из 70 трудоспособных в 1931 г. к 1950 г. в колхозе осталось только 9 человек [7, л. 60]. В письме правления колхоза «Гроза» Мезенского района Архангельской области отмечаются следующие проблемы: «недостаток рабочей силы, тягловой силы, навозных удобрений. На полях из-за отсутствия лошадей <…> почвы обрабатываются плохо из-за того, что лошади очень слабы. <…> Начиная с 1946 г. работы в колхозе на трудодни зерно и другие продукты почти не выдаются. <…> колхозники переживают исключительно тяжело, питаются болотным мхом и полевыми конями…» [6, л. 88 – 89]. Авторы таких жалоб пытаются проанализировать причины возникших трудностей в колхозе и предложить возможные пути решения. Проблемы, которые описывают авторы таких писем, объединяет одно – нехватка трудоспособного населения в колхозах и материальная необеспеченность колхозников.

Таким образом, анализ жалоб и предложений колхозников позволяет рассмотреть и описать проблемы, которые волновали колхозников Русского Севера, что дает возможность значительно расширить источниковую базу исследования, просвещенного проблемам изучения послевоенной деревни.

Источники и литература

1. Голоса народа. Письма и отклики рядовых советских граждан о событиях 1918 – 1932 гг. / отв. ред. А.К. Соколов. – М., 1997.

2. *Зубкова, Е.Ю.* Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945 – 1953 г. / Е.Ю. Зубкова. – М., 1999.

3. *Изюмова, Л.В.* Стратификация колхозной деревни в 1930 – 1960-е гг. (по материалам Европейского севера России) / Л.В. Изюмова. – Вологда, 2010.

4. *Попов, В.П.* Российская деревня после войны (июнь 1945 – март 1953). – М., 1993.

5. РГАЭ. – Ф. 9476. – Оп. 1. – Д 153.

6. РГАЭ. – Ф. 9476. – Оп. 1. – Д. 302.

7. РГАЭ. – Ф. 9476. – Оп. 1. – Д. 306.

8. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). – Ф. 9476. – Оп. 1. – Д. 124(1).

9. URL: http://mucbs.nov.edu54.ru/DswMedia/-52.pdf

10. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4620.htm